

История — учитель жизни (К 95-летию академика С.Л. Тихвинского)

© 2013

M. Титаренко, A. Ипатова

Жизненный путь одного из выдающихся современных историков, патриарха российского востоковедения, академика Сергея Леонидовича Тихвинского, которому 1 сентября 2013 года исполняется 95 лет, — достойный пример истинного служения Отечеству и Науке¹.

Накопленные знания и опыт, научный и практический, привели С.Л. Тихвинского к глубокому убеждению, что история, изучению которой он посвятил почти 70 лет, служит хорошим учителем жизни. Опыт прошлого трактуется им расширительно — от осмыслиния общемировых процессов и эпохальных событий до изучения жизненного пути конкретных исторических деятелей и всех тех, кто приумножает знания, опираясь на исторические precedents.

Выработать такой подход к истории позволило ему многолетнее творческое сочетание научных штудий с практической рабо-

той, прежде всего дипломатической, которой он посвятил 35 лет своей трудовой деятельности. Дипломат С.Л. Тихвинский — не просто современник, но очевидец, а порою непосредственный участник важнейших исторических событий, что позволяет ему оценивать их не только с позиций исследователя, т.е. «извне», но в первую очередь «изнутри», из их «эпицентра».

Участие в переговорах и других мероприятиях, происходивших на высоком межгосударственном и международном уровнях, давало ему возможность встречаться с главами различных государств и партий второй половины XX в., в том числе с И.В. Сталиным, Мао Цзэдуном, Ким Ир Сеном, Хо Ши Мином, Дж. Неру, И. Хатаямой и др.

Титаренко Михаил Леонтьевич, академик РАН, доктор философских наук, директор Института Дальнего Востока РАН. Тел.: 8 (499) 124-01-17

Ипатова Аида Семеновна, кандидат исторических наук, руководитель сектора ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124-00-02.

Как дипломат, ученый и общественный деятель С.Л. Тихвинский был участником многих международных форумов и конференций. В их числе Генеральные Ассамблеи ООН, Генеральные конференции ЮНЕСКО, Конгресс Всемирного движения сторонников мира, Международные конгрессы востоковедов, исторических наук (в 1975–1990 гг. — член Бюро МКИН), Международные конференции молодых китаеведов (впоследствии Европейская ассоциация китаеведов) и многих других.

Выход на широкий международный научный уровень позволил ему постоянно находиться в курсе последних достижений мировой исторической науки, науки о Востоке. Свободное владение несколькими западными и восточными языками давало ему возможность непосредственного общения с зарубежными коллегами. С некоторыми из них такими, как Го Можо, Лю Даньян, Цао Цзинхуа, Дж. К. Фэрбенк, О. Латтимор, М. Райт, Хоу Вайлу, У Хань и др., Сергей Леонидович сохранял добрые дружеские отношения.

Участие в многочисленных делегациях по линии общественных организаций также расширяло круг общения с иностранными и отечественными государственными и политическими деятелями, прославленными военачальниками, учеными, представителями мировой культуры, религиозными деятелями различных конфессий.

Такая деятельность на международном уровне требовала много времени и сил, но и отдача была велика, все шло в копилку знаний и опыта будущего Чрезвычайного и Полномочного Посла (1967), действительного члена Академии наук (1981), академика-секретаря Отделения истории и члена Президиума АН СССР (1982–1988), председателя, ныне почетного председателя, Национального комитета советских (российских) историков, председателя правления Общества советско (российско)-китайской дружбы (1984–1998), ныне почетного председателя ОРКД, советника Президиума РАН (с 1988), главного научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН.

Важнейшим из исторических событий, непосредственным участником которых он был, дипломат и историк С.Л. Тихвинский считает участие его как генерального консула СССР в Бэйпине (Пекине) на площади Тяньаньмэнь в торжественной церемонии провозглашения 1 октября 1949 г. образования Китайской Народной Республики. Вечером того же дня он оперативно перевел с китайского языка текст адресованного ему Официального письма министра иностранных дел нового Китая Чжоу Эньляя для передачи Советскому правительству и срочно передал его телеграфом в Москву. На следующий день 2 октября 1949 г. Советский Союз первым объявил об установлении дипломатических отношений между СССР и КНР. Эти знаменательные события С.Л. Тихвинский подробно описал в своих воспоминаниях².

Органическое сочетание научного творчества с дипломатической практикой, помноженное на природное дарование, дало и продолжает давать замечательные результаты. В активе историка С.Л. Тихвинского более 500 научных трудов, в том числе несколько монографий, некоторые из них переведены и переводятся на иностранные языки.

С.Л. Тихвинский рассматривает историю не просто как летопись событий дней минувших. Он анализирует историю как процесс самопознания человечеством пройденного пути, как осмысление опыта, из которого следует извлекать уроки, заимствовать мудрость просвещенных умов прошлого. «При использовании исторического опыта, — считает Сергей Леонидович, — равно как и реализации каких-либо нововведений, реформ, необходимо действовать крайне осмотрительно, постепенно, следуя совету китайской пословицы: «Когда переходишь вброд бурный поток — прежде чем сделать следующий шаг, нащупай камень, на который собираешься встать». «Не пренебрегать позитивным достоянием и, вместе с тем, учиться на ошибках прошлого, стараться избегать их повторения и тем самым приумножать достижения человечества, пополнять исторические знания и позитивный опыт», — один из его постулатов.

Академик С.Л. Тихвинский относится к редкой в настоещее время когорте историков-энциклопедистов. Китаевед по образованию он на столь же высоком профессиональном уровне обращается к ключевым событиям всемирной истории, связанным с Россией, многими странами Востока, а также Европы, Америки, Африки, руководствуясь принципом: «Изучать историю своей или любой другой страны не изолированно, а в контексте всемирно-исторического процесса, не стесняться извлекать уроки и из чужого опыта. Но не забывать при этом, что хотя всемирно-исторический процесс общий для всех стран и народов, однако развитие их происходит неравномерно». Иными словами, не навязывать схемы и особенности исторического опыта развитых стран Запада развивающимся странам Востока.

География и тематика его трудов обширны, ему подвластны все жанры историописания, о чем убедительно свидетельствуют многотомные издания, автором, редактором или рецензентом которых он был. Назовем лишь некоторые из них, ставшие знаковыми вехами на пути его восхождения на Олимп исторической науки. Он автор 12 монографий, значительная часть которых посвящена истории Китая второй половины XIX — начала XXI вв. С первых дней дипломатической работы, начавшейся в 1939 г., С.Л. Тихвинский, несмотря на большую загруженность, не прерывал научных занятий и в 1945 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвятив ее внешнеполитической деятельности великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена. Эта тема легла в основу монографии «Сунь Ятсен. Внешнеполитические взгляды и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа. 1885–1925 гг.)» (М., 1964).

Вторую командировку в Китай (1946–1950) дипломат С.Л. Тихвинский использовал для поиска, сбора, перевода и изучения малоизвестных, либо совсем неизвестных в то время китайских источников. Особенно его привлекали вопросы, связанные с движением за реформы в Китае в конце XIX в. Произведения идеологов реформаторского движения Кан Ювэя, Лян Цичао, Тань Сытуна, меморандумы участников и противников этого движения, публицистика, главным образом, периодические издания реформаторов — все эти первоисточники в подавляющем большинстве были «открыты» и введены в научный оборот С.Л. Тихвинским. Этот труд стал ответом ученого на требования времени, так как и Китай, и его соседи, строя новую государственность, оказывались перед лицом сложных вызовов времени и задач при выборе пути возрождения своих стран.

В ходе кропотливой исследовательской работы у молодого ученого начали формироваться основные принципы и методологические подходы к обращению с первоисточниками, изучению документов, архивов разного типа, воспоминаний современников, к поискам личных контактов, в частности, с потомками и родственниками непосредственных участников исторических событий конца XIX в. Так, Кан Тунби, дочь главного идеолога реформаторов Кан Ювэя, передала молодому исследователю рукопись «Автобиографии» своего отца и несколько его неопубликованных писем. Поиски новых материалов, живых свидетелей и участников реформаторского движения привели Сергея Леонидовича к брату одного из учеников и ближайших сподвижников Кан Ювэя Май Мэнхуа — Май Чжунхуэю, который, как и его старший брат, был учеником Кан Ювэя.

Вернувшись в 1950 г. в Москву, Сергей Леонидович привез с собой почти готовую докторскую диссертацию. Но после этого еще в течение трех лет продолжал работу над ней, стремясь предельно точно воссоздать историческую обстановку в Китае конца XIX в. Защита докторской диссертации на тему «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» состоялась 22 июня 1953 г. Несколько годами позже диссертация, существенно расширенная и дополненная за счет историографических и источниковедческих исследований, документов отечественных архивов и опубликованных источников, была

издана в виде фундаментальной монографии «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй» (М., 1959) и затем переведена в КНР на китайский язык.

В процессе работы над этими монографиями и над «Новой историей Китая», где, кроме ответственного редактора, Сергей Леонидович выступил и как автор двух крупных разделов по второй половине XIX в., окончательно определилось основное направление его научных интересов, которое в обобщенном виде можно охарактеризовать как реформы и революции в Китае в конце XIX — первой четверти XX вв.

И в последние десятилетия XX в. академик С.Л. Тихвинский продолжает исследовать взаимосвязь и взаимозависимость реформаторского и революционного путей в развитии Китая нового времени, раздвинув хронологические рамки до 1949 г., до победы народной революции в Китае и образования Китайской Народной Республики. Ученый предпринимает еще один успешный выход на теоретическое осмысление соотношения реформаторского и революционного потенциала китайской нации, поиска Китаю наиболее эффективного пути для объединения страны, обретения ею самостоятельности и независимости, для последующего обновления.

Поражение попыток вывести Китай на путь прогрессивных реформ в конце XIX в. привело к развитию событий по революционному сценарию во главе с партией Гоминьдан и ее лидером Сунь Ятсеном, а затем на новом витке — во главе с Компартией Китая,

В 1963 г. С.Л. Тихвинский был включен в состав Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР. С 1963 по 1992 гг. он — член редколлегии многотомного издания «Документы внешней политики СССР» (т. 7–9, 14, 16, 20, 22), а также один из авторов и редакторов 4-го издания «Истории внешней политики СССР. 1917–1980» (В 2 т. М., 1981) и вышедшего в 1986 г. 5-го издания этого коллективного труда, хронологически доведенного до 1985 г. включительно.

Публикация внешнеполитических документов становится одним из важнейших направлений в деятельности начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР С.Л. Тихвинского (1975–1980). В течение сравнительно короткого времени он с коллективом сотрудников, архивистов Управления подготовил к публикации значительное число документов по внешней политике царской России и СССР, выступил инициатором и редактором ряда совместных с зарубежными коллегами изданий документов и материалов по двусторонним отношениям. В их числе: «Советско-французские отношения, 1965–1976: Документы и материалы» (1976), «Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Документы из советских архивов» (1978), «Россия и США: становление отношений, 1765–1815: Документы» (1980), «СССР—Австрия, 1938–1979» (1980), а также документы об освободительной борьбе болгарского народа против османского ига и роли России в освобождении Болгарии (1987). Под редакцией С.Л. Тихвинского в 1981 г. вышли из печати сборники «Отношения Советского Союза с Народной Кореей, 1945–1980. Документы и материалы», а также «СССР и МНР: сотрудничество и сближение (К 60-летию Монгольской народной революции» (М.; Улан-Батор) и др.

В 1982 г. за цикл научно-исследовательских работ по внешней политике СССР и международным отношениям академику С.Л. Тихвинскому была присуждена Государственная премия СССР.

Под руководством Сергея Леонидовича, члена, а затем председателя редколлегии многотомной серии «Центральная Азия в источниках и материалах» была подготовлена публикация документов и материалов П.А. Толстого, дипломата петровской эпохи, бывшего в 1702–1714 гг. послом России в Османской империи, «Русский посол в Стамбуле: П.А. Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.» (М., 1985). Благодаря неустанным усилиям С.Л. Тихвинского с 1983 г. стал выходить «Дипломатический вестник» МИД СССР.

В 1983–2008 гг. академик С.Л. Тихвинский был членом Международной комиссии ЮНЕСКО по 2-му изданию «Истории человечества. Научное и культурное развитие» (сокращенно «История человечества»)³, где являлся редактором, рецензентом отдельных томов, ответственным редактором VII тома, посвященного XX в. Как редактор этого тома С.Л. Тихвинский должен был представить свое видение наиболее значимых явлений и процессов минувшего столетия.

При необычайной широте научных интересов С.Л. Тихвинского-исследователя минувшее столетие занимает особое место в его трудах. К анализу важнейших событий и основных процессов, происходивших по всемирно-историческим меркам сравнительно недавно, но уже принадлежащих истории, ученый часто обращается в монографиях, проблемных очерках, статьях, докладах, рецензиях, биографических эссе, мемуарах.

В обобщенном виде эта тема представлена в его своеобразном труде — экспресс-анализе «XX век: взгляд с близкого расстояния», написанном им в 2003 г. для «Истории человечества» и опубликованном отдельной книгой в 2004 г. Отличие XX в. от всех предыдущих эпох в истории человечества ученый видит в *небывалом доселе ускорении исторического процесса, вовлечении в него всех народов земного шара*. К числу главных процессов и тенденций века минувшего автор относит бурный рост производительных сил, науки и техники, сопровождавшийся все более увеличивавшимся разрывом в темпах и уровнях развития между индустриальными и развивающимися странами на фоне невиданного ранее ускорения темпов роста численности населения Земли. Неравномерность экономического развития отдельных стран, отмечает автор, достигла невиданных ранее масштабов. Вывод академика неутешителен. «В целом, — пишет он, — в XX в. человечеству не удалось преодолеть неравномерность развития отдельных стран и народов, сократить разрыв между богатством одних и бедностью других»⁴. И далее: «Бедность и отсталость развивающихся стран, в первую очередь деколонизированных, резко контрастируют с процветанием промышленно развитых стран. Политологами, — напоминает С.Л. Тихвинский, — часто упоминается «золотой миллиард» населения этих стран, которому противопоставляют пять миллиардов жителей остальных развивающихся стран, численность населения которых неуклонно растет (в беднейших из них численность населения удваивается каждые 35–45 лет)»⁵. Таковой он видит социально-экономическую поляризацию человеческого сообщества на конец XX в.

Большой раздел экспресс-анализа посвящен теме войн и борьбы против них. Характеризуя XX в. как самый жестокий и самый кровавый в жизни человечества, автор напоминает, что на протяжении последних 100 лет произошло 250 различных войн и крупномасштабных вооруженных конфликтов, впервые в истории человечество потрясли две мировые войны (1914–1918 гг. и 1939–1945 гг.). В общей сложности войны унесли 140 миллионов человеческих жизней, материальный ущерб не поддается подсчетам. Автор особо выделяет важную роль России и СССР в этих войнах.

Взвешенно, как подобает умудренному жизненным опытом и суммой научных знаний ученому, анализирует академик С.Л. Тихвинский объективные и субъективные причины поражения невиданного по своим масштабам эксперимента, начало которому положила Октябрьская революция в России. Вместе с тем, автор цитирует академика В.А. Виноградова о том, что...«социалистический общественный строй не раз демонстрировал свои преимущества, оказывая влияние на мировое развитие... Можно сказать, что значительная часть XX в. прошла под знаком “социализации” капитализма»⁶.

В заключении этого труда С.Л. Тихвинский подчеркивает: «XX век стал достоянием истории со всеми своими светлыми и драматическими событиями, достижениями и ошибками. Со временем историки с более почтенного расстояния будут иметь возмож-

ность подробно и объективно рассмотреть все многообразие исторического пути, пройденного человечеством в ушедшем столетии»⁷.

Несмотря на весь драматизм XX в., академик С.Л. Тихвинский завершает свой анализ минувшего столетия на оптимистической ноте: «В XXI в. человечеству предстоит успешно продолжить и, надеюсь, завершить начатые в минувшем столетии поиски мирного и устойчивого развития, эффективных путей к объединению наций на основе признания принципов многомерности и взаимозависимости мира, плюрализма и взаимного обогащения культур»⁸.

Столь подробный обзор этой работы продиктован не только желанием заглянуть в еще очень близкое нам время, но и тем, что этот труд ученого обращен прежде всего к молодому поколению, как, впрочем, и многие другие его труды. «Данная работа не является изложением политической истории минувшего столетия, — пишет он. — Автор хотел лишь поделиться своим видением основных судьбоносных событий и явлений минувшего столетия, в первую очередь, с представителями молодого поколения, вступившего в сознательную жизнь уже в XXI в., с тем, чтобы они могли избежать многих ошибок и несправедливостей, допущенных их предшественниками»⁹.

До этого у Сергея Леонидовича уже был наработан солидный опыт участия в многотомных изданиях, таких как «Всемирная история» (1961–1983), «Советская историческая энциклопедия» (1965–1976) и др.

Несмотря на столь широкий тематический и географический разброс отмеченных выше и многих других изданий, китайская тематика и в то время неизменно оставалась в центре внимания С.Л. Тихвинского, тем более, что в 60-е гг. XX в. возникла острая необходимость в углубленном изучении всей истории отношений России с Китаем в связи с возникшим по вине китайской стороны обострением советско-китайских отношений: выявить совпадающие и сталкивающиеся интересы двух стран, особенности формирования их государственности и территориальных границ, а также национальных культур, политического менталитета и опыта межцивилизационных контактов, чтобы выработать научно обоснованную цельную концепцию развития отношений между ними в современную эпоху.

Решение этой грандиозной задачи взял на себя созданный в 1966 г. Институт Дальнего Востока АН СССР/РАН, продолжив фундаментальную разработку этого направления, начатую в Отделе истории Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (руководитель отдела и заместитель директора института С.Л. Тихвинский). Уже в 60-е гг. XX в. эта источниковедческая работа оказала серьезную помощь МИД СССР в решении актуальных проблем современных советско-китайских отношений и получила его высокую оценку. Тогда и были заложены основы для будущей многотомной документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.»¹⁰, работа над которой ведется силами небольшой группы сотрудников-энтузиастов ИДВ РАН совместно с Историко-документальным департаментом МИД РФ и Федеральным архивным агентством. С 1992 г. она ведется в рамках научного проекта «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.», с 1993 г. — при финансовой поддержке РГНФ. Инициатор и руководитель проекта, ответственный редактор всей серии — академик С.Л. Тихвинский.

Эта архитрудная и ответственная работа — крупное событие в фундаментальной науке. Она предоставила отечественной дипломатии объективные, научно-обоснованные аргументы при решении различных спорных вопросов, оставленных нашим народам и странам почти 400-летней непростой историей двусторонних связей, включая различное толкование договоров и территориально-пограничных проблем. Тот факт, что известный ученый и дипломат С.Л. Тихвинский стал ответственным редактором этого издания, побуждает членов группы с повышенной ответственностью относиться к подготовке каждого тома. А ответственный редактор со своей стороны предельно серьезно относится к

этому изданию, внимательно, документ за документом, тщательно и вдумчиво прорабатывает все подготовленные фолианты, вносит в комментарии свои замечания, корректирует и предложения.

К середине 2013 г. опубликовано 12 томов по истории российско-китайских отношений в XVII—XX вв.¹¹ Изданые тома содержат более 6000 документов и материалов (в основном корпусе, приложениях и комментариях) главным образом, из отечественных архивов. Большая часть из них впервые вводится в научный оборот, либо впервые публикуется в полном объеме. Работа над очередными томами продолжается.

Выход в свет каждого тома научный мир встречает с живым интересом, о чем свидетельствуют их очень быстрая раскупаемость, доброжелательные отклики и высокие оценки, высказываемые в рецензиях и устных выступлениях, коэффициент цитирования, а также перевод в КНР отдельных томов на китайский язык. И в этом несомненная заслуга ответственного редактора данной серии академика Сергея Леонидовича Тихвинского.

Подобное издание документов по истории российско-китайских отношений с начала XVII в. до середины XX в. в мировой исторической науке предпринимается впервые.

Китаевед С.Л. Тихвинский превосходно знает не только историю этой страны, но и ее историко-культурное наследие, литературу, традиции, народное творчество. Нередко в подтверждение своих мыслей он обращается к мудрости китайских пословиц и поговорок, которых знает великое множество.

Так, в беседе с коллегами и учениками, говоря о важности использования опыта прошлого, Сергей Леонидович советует не пренебрегать позитивным достоянием и, вместе с тем, учиться на ошибках прошлого, стараться избегать их повторения, тем самым приумножать достижения, пополняя копилку исторических знаний и позитивного опыта. И тут же ссылается на китайскую пословицу, которая советует «смотреть вперед, если движущаяся впереди колесница перевернулась, значит она столкнулась с чем-то в пути». «Значит, — продолжает он, — необходимо менять путь, курс, направление».

Следуя этому наставлению, Сергей Леонидович изучает прошлое, смотрит в будущее и безошибочно определяет, какое направление наиболее соответствует главным тенденциям развития исторической науки. Так произошло с коллективной монографией «Новая история Китая» (М., 1972), ставшей первой в ряду последующих коллективных работ, выполненных китаеведами по инициативе и под руководством С.Л. Тихвинского. Руководитель проекта «Новая история Китая» поставил перед молодыми авторами непременное условие: писать, опираясь на источники, не делать поспешных выводов, не допускать поверхностных компиляций. И авторы не подвели руководителя. При создании этой монографии было проработано более 80 крупных собраний документов на китайском языке (вэньяне). Для исследования международных отношений и внешней политики Китая использовались «Материалы по истории внешних отношений в конце правления династии Цин»¹² и другие традиционные для императорского Китая своды документов, такие как «О ведении дел с варварами»¹³, документы различных отечественных архивов. Использовали авторы и крупные собрания архивных документов, изданных в Японии, Великобритании, США, в том числе и такое, как «Политика Соединенных Штатов в отношении Китая. Дипломатические и гражданские документы 1839–1939 гг.»¹⁴. Монография была переведена на иностранные языки, включая китайский, и высоко оценена научной общественностью.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. С.Л. Тихвинский вновь возвращается к теме роли выдающихся исторических личностей в преобразовании и модернизации своей страны, на этот раз личности одного из наиболее ярких руководителей Компартии Китая и выдающегося дипломата XX в. Чжоу Эньляя. Верный раз и навсегда избранному методу — работать по первоисточникам, он совершает поездки по местам и странам, связанным с жизнью и деятельностью Чжоу Эньляя, посещает различные города Китая, Япо-

нию, Францию. Много ценных документов обнаружил автор в отечественных архивах среди рассекреченных материалов, прежде всего в Архиве Президента РФ, Архиве Коминтерна, Архиве внешней политики России МИД РФ. Не последнюю роль сыграло и личное знакомство автора с Чжоу Эньлаем, их встречи.

В статье «Чжоу Эньлай», опубликованной в 1991 г., Сергей Леонидович вспоминает последнюю встречу с ним, состоявшуюся 23 июня 1957 г. в Китае во время приема делегации Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, где в 1957–1959 гг. Сергей Леонидович работал заведующим отделом стран Азии. Автору запомнилась китайская притча, рассказанная Чжоу Эньлаем во время беседы о перспективных направлениях внешней политики КНР: «Жил-был царь многочисленного племени обезьян Сунь Укун. Он отличался необычайной храбростью и не давал в обиду своих соплеменников. Смело вступал в бой на земле, под водой и в небесах с властителями других царств, с презрением относившимися к обезьянам и к их владыке, и неизменно побеждал их. Доведенные до крайности смелыми действиями Сунь Укуна и его многочисленной рати правители в конце-концов обратились со слезной жалобой к Будде на действия царя обезьян, нарушавшие мир и порядок в Поднебесной. Лишь когда Будда надел на голову Сунь Укуна венок из цветов лотоса, повсюду воцарился мир. Вот и Китай, который Соединенные Штаты Америки и некоторые другие западные державы ни во что не ставят, будет до поры до времени вести себя как Сунь Укун, заметил Чжоу Эньлай, добавив при этом, что образ Сунь Укуна чрезвычайно популярен в народе, и у руководителей КНР»¹⁵.

Итогом многолетнего кропотливого труда ученого стала солидная монография «Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая», вышедшая в свет в 1996 г. Вскоре, как и предыдущие книги С.Л. Тихвинского о Кан Ювэе и «Завещание китайского революционера. Сунь Ятсен: жизнь в борьбе и эволюция политических взглядов» (М., 1986), она была переведена на китайский язык и издана в КНР.

Монография о Чжоу Эньлае стала завершающей частью исторической трилогии, выполненной в жанре историко-биографических исследований: показа исторического процесса через призму биографий выдающихся деятелей той эпохи. Новый труд С.Л. Тихвинского стал логическим продолжением разработки ученым проблемы соотношения реформаторского и революционного потенциала китайской нации и влияния выдающихся личностей на ход истории. В книге С.Л. Тихвинского революционер Чжоу Эньлай предстает наиболее последовательным сторонником реализации идеи национального объединения и возрождения независимого, процветающего и могучего Китая, идеи заложенной в учении Кан Ювэя и теоретических разработках Сунь Ятсена. При прочтении этой трилогии четко прослеживаются историческая преемственность и связь времен.

Гигантский труд ученого по написанию трех историко-биографических исследований позволил ему вскрыть важнейшую закономерность в истории Китая конца XIX — первой половины XX вв., суть которой заключается в том, что когда власти сопротивляются проведению реформ, необходимые реформы пробуксовывают, и тогда наступает время революций или упадка страны.

Этот обобщенный вывод, построенный на анализе конкретных событий и исторических материалов, фактически продемонстрировал универсальность отмеченной закономерности для истории Китая последних 100 лет, да, пожалуй, не только Китая. За этот цикл работ о реформах и революциях в Китае академику С.Л. Тихвинскому в 1999 г. была присуждена Государственная премия РФ¹⁶. Идеи фундаментальной трилогии академика С.Л. Тихвинского ныне весьма актуальны для понимания исторических истоков политики реформ и открытости, выдвинутых в конце 70-х гг. XX в. Дэн Сяопином. Академик С.Л. Тихвинский внимательно следит за ходом реформ, начатых в

стране в 80-х гг. прошлого века, и в позитивном ключе оценивает их, призывает тщательно изучать их опыт.

Дипломатическая и научная деятельность С.Л. Тихвинского тесно связаны также и с другой страной Восточной Азии — Японией. Все ключевые моменты в истории советско-японских и японо-китайских отношений 30–50-х гг. XX в. описаны во многих трудах С.Л. Тихвинского. Он убедительно изложил предысторию заключения советско-японского Пакта о нейтралитете (апрель 1941 г.), дал подробный анализ статей этого Пакта, сопроводив его публикацией полного текста документа. Весьма актуально звучат и ныне его статьи об истории трудных переговоров с Японией в 50-е гг. прошлого века по нормализации советско-японских отношений, а также его специальная публикация, посвященная интервенции Японии в Северо-Восточном Китае в сентябре 1931 г. и позиции СССР в связи с этим. В 1996 г. вышла книга воспоминаний С.Л. Тихвинского — дипломата и ученого «Россия — Япония: обречены на добрососедство». В ней автор подробно освещает сложный ход переговоров по восстановлению дипломатических отношений с послевоенной Японией, в которых он принимал непосредственное участие. Однако ценность книги не только в этом и не только в личных наблюдениях, сделанных автором во время нескольких командировок в Японию в 1960–1991 гг. для участия в советско-японских симпозиумах историков. В книге ученый дает критический разбор новых публикаций по проблемам российско-японских отношений и высказывает глубокие суждения и прогнозы о перспективах этих отношений и возможных шагах российской дипломатии по их урегулированию в соответствии с национальными интересами России.

Все труды С.Л. Тихвинского характеризуются искренним уважительным отношением к исторической памяти, культуре тех народов о которых он пишет. В исследованиях ученого память о тех или иных событиях органично слита с памятью о людях, участвовавших в них. Он много делает для того, чтобы следующие поколения ученых и дипломатов знали и уважали труд, опыт и заслуги своих предшественников. Этого принципа, равно как и принципа историзма академик С.Л. Тихвинский придерживается во всех своих трудах.

Большим числом действующих лиц всех рангов и национальностей населен солидный по объему (5 п.л.), подробный очерк «Наркоминдел и его зарубежные представительства в годы Великой Отечественной войны (В воспоминаниях современников)» (1997)¹⁷. Значительное место в этом очерке занимают личные воспоминания самого автора.

На основе всех изданных мемуаров советских дипломатов военной поры академик С.Л. Тихвинский создал целостный очерк о сложной и особо ответственной деятельности советского внешнеполитического ведомства в годы Великой Отечественной войны, его вкладе в дело победы. Очерк насыщен интересными историческими фактами, живо передающими атмосферу военных лет, внешнеполитическую деятельность Наркомата иностранных дел. Она изобилует большим числом имен руководителей и тружеников дипломатического фронта, живыми зарисовками. «Жизнь коллективов посольств и консульств за рубежом, — вспоминает автор, — протекала в стесненных материальных условиях, но, невзирая на это, сотрудники добровольно отчисляли значительную часть своей заработной платы в фонд обороны и на военные займы»¹⁸.

Очерк о НКИД в годы Великой Отечественной войны — это не только стремление показать сегодняшним читателям роль советской дипломатии в военные годы, но и своего рода дань памяти своим соратникам по дипломатическому фронту, независимо от их места в табели о дипломатических рангах.

«Историки должны работать с документами, основываясь на первоисточниках описывать и анализировать те или иные исторические события, вплетая их в общую кан-

ву мировой истории. Не подпадать при этом под влияние модных штампов, сиюминутных веяний и ложных тенденций, полагаясь на собственное разумение (осмысление)».

В 90-е гг. прошлого и начале XXI в. Сергей Леонидович расширяет и углубляет сферу своей мемуарной деятельности. Он обращается к своему богатейшему жизненному опыту и выступает как участник или свидетель многих важных исторических событий. В 1992 г. выходит его первая книга воспоминаний: «Китай в моей жизни (30–90-е годы)», которая уже в 1994 г. была издана в КНР на китайском языке и вскоре стала бестселлером. Затем четыре года спустя увидела свет книга «Россия — Япония: обречены на добрососедство: воспоминания дипломата и заметки историка». Третья книга в серии мемуаров — «Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия», вышедшая в 2002 г., также переведена на китайских языках. В его мемуарах личное органично вплетено в события недавнего прошлого.

Стремление ученого и дипломата поделиться воспоминаниями о важнейших исторических событиях XX столетия, свидетелем или непосредственным участником которых Сергей Леонидович являлся, он объяснил в следующих словах: «Россию и ее дальневосточных соседей связывает общность исторических судеб и хотелось бы выразить надежду на то, что эта книга-воспоминание послужит делу дальнейшего упрочения добрососедства между нашими странами. Она написана не только во имя исторической памяти, но и обращена в будущее к тем, кто будет строить российско-китайские и российско-японские отношения в XXI веке»¹⁹.

Исключительно скромный и высоко интеллигентный человек С.Л. Тихвинский и в мемуарах не выводит себя на передний план, а органично вписывает в среду других участников событий. Мемуары Сергея Леонидовича Тихвинского — это не просто воспоминания частного лица. По сути своей, это настоящие исторические документы, первоисточники, где не только общий фон, но и каждая дата, каждый факт, имена всех персонажей, написание географических названий тщательно выверены и точны. В этом еще одна характерная черта работы С.Л. Тихвинского-ученого.

Для всего научного творчества академика С.Л. Тихвинского характерно бережное отношение к исторической правде в науке: принимать историю такой, какая она была, без стремления что-то приукрасить, а что-то попросту «забыть» в угоду политической конъюнктуре. Этим основополагающим для историка принципом руководствуется Сергей Леонидович во всех своих трудах.

Многие работы С.Л. Тихвинского, особенно последних десятилетий, обращены в будущее, проникнуты размышлениями о судьбе России, о перспективах ее отношений с дальневосточными соседями — Китаем и Японией. Предельно четко сформулировал ученый научно-обоснованные приоритеты внутренней и внешней политики России в Восточно-Азиатском регионе в XXI в. в выступлении в Кремле 11 апреля 2000 г. при вручении ему Государственной премии РФ президентом В.В. Путиным: «Ученые и политики уже окрестили будущее столетие как век бурного развития стран бассейна Тихого океана, и особенно Китая.

На протяжении 65 лет я занимаюсь дипломатической, научно-исследовательской и преподавательской деятельностью, связанной, главным образом, с Китаем и Японией, и поэтому я полностью разделяю мнение моих коллег о все возрастающем значении стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна для судей мира...

Россия, которая еще со времен Петра I стала Тихоокеанской державой, за последние десятилетия утратила свои былые позиции в этом стратегически важном регионе, и ей теперь предстоит в условиях все возрастающего соревнования с другими странами региона уделять первостепенное внимание ускоренному развитию краев и областей Сибири и Дальнего Востока. Ученые институтов Российской академии наук, особенно ее Сибирского и Дальневосточного отделений, успешно работают над планами развития народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока и укрепления позиций России в Азиат-

ско-Тихоокеанском регионе. Хочется надеяться на то, что эти разработки окажутся востребованными нашими властями как на федеральном, так и на региональных уровнях, и привлекут к себе внимание отечественных и зарубежных инвесторов»²⁰.

Тему связи практики с наукой академик С.Л. Тихвинский продолжает развивать и конкретизировать и в последующих выступлениях на официальных мероприятиях, в том числе и на торжественном вечере в Колонном зале Дома Союзов 1 ноября 2002 г., посвященном 200-летию Министерства иностранных дел. Среди резервов, которыми располагает министерство при решении стоящих перед ним задач, дипломат и академик С.Л. Тихвинский назвал «планомерное использование творческого потенциала институтов Российской академии наук, а также “народной дипломатии” в лице разного рода общественных организаций, в первую очередь обществ дружбы с зарубежными странами, обладающих многолетними традициями контактов с зарубежной общественностью»²¹.

Беспокойство ученого вызывает тревожное положение, наблюдающееся в отечественном китаеведении: резкое старение кадров этой важнейшей отрасли российской науки из-за почти прекратившегося в 90-е гг. XX в. притока молодых специалистов, угрожавшего разрушением столь необходимой в науке преемственности.

Проблема преемственности поколений в китаеведении, подготовка молодых специалистов, перспективы развития отечественного и мирового китаеведения и востоковедения в целом — лейтмотив многих публикаций и выступлений академика С.Л. Тихвинского. Обращаясь с приветственным словом на церемонии открытия 37-го Международного конгресса востоковедов, состоявшегося 16 августа 2004 г. в Москве, Сергей Леонидович половину своего выступления посвятил этим проблемам, сформулировав практически основные, программные положения, необходимые для успешного развития одной из сложнейших отраслей общественных наук:

«В программе конгресса уделено большое внимание перспективам развития нашей науки и подготовке высококвалифицированных кадров исследователей и преподавателей-востоковедов. Обеспечениекой преемственности поколений в востоковедении — трудоемкая, кропотливая, поистине «штучная» работа с молодежью со стороны наиболее опытных ученых и педагогов старшего поколения. Эта работа нуждается в постоянном внимании со стороны правительства и в серьезной материальной поддержке с их стороны, ибо, как гласит одна из 36 известных китайских стратегий — «юй цинь гу цзун» — «хочешь что-либо приобрести — сперва немножко отдай».

Внимание и поддержка со стороны государства особенно необходимы российскому востоковедению. Не будет преувеличением назвать востоковедение в России стратегически важной наукой. Такое место востоковедение должно занимать в силу многонационального состава населения России, географического положения России между Азией и Европой, в силу ее многовековой роли своеобразного культурного моста между Востоком и Западом...

С трибуны настоящего конгресса я хочу пожелать нашей востоковедческой молодежи, нашей смене приумножать славные традиции, накопленные их учителями — учеными старшего поколения»²².

Близки С.Л. Тихвинскому и проблемы сохранения культурного наследия человечества, особенно в странах Востока. Будучи членом Исполнительного совета ЮНЕСКО от Советского Союза, членом Комиссии по делам СССР в ЮНЕСКО (1968–1974), он участвовал в мероприятиях по организации спасения и реставрации памятников мировой культуры, таких, как Мохенджо-Даро (Пакистан), Боробудур (Индонезия). И впоследствии ЮНЕСКО дважды (1977 и 1979 гг.) включала С.Л. Тихвинского в качестве эксперта в Комиссию по сохранению памятников культуры Древнего Египта в связи со строительством Асуанской плотины, когда из зоны затопления пришло перемещать колоссальные каменные фигуры фараонов в Абу Симбеле и др.

И в настоящее время проблема отношения человека к среде обитания, будь то природа или грандиозные уникальные комплексы прошлого, раритеты и артефакты — творения предшествующих поколений — по-прежнему волнует ученого.

«Беречь человека, беречь человечество и среду его обитания, избегать войн. Наше прошлое, настоящее и особенно будущее находятся в тесном взаимодействии со средой обитания. Извлекать из прошлого положительный опыт для путей снижения пагубного, разрушающего воздействия человека на среду обитания. Не одно десятилетие передовые умы человечества заняты решением этой проблемы.

Деятельность ЮНЕСКО, а также многих международных и национальных экологических организаций направлена на то, чтобы достижения научно-технического прогресса не использовались во вред человечеству и среде его обитания», — не устает повторять академик.

60-летие окончания Второй мировой войны С.Л. Тихвинский отметил изданием сборника статей о XX веке — «Век стремительных перемен» (2005), куда вошли 50 статей, очерков, рецензий, докладов, выступлений, опубликованных автором за предшествовавшие 20 лет. Историк С.Л. Тихвинский убежден, что с нравственной точки зрения, главная задача отечественной исторической науки состоит в патриотическом воспитании нашего многонационального народа на положительных примерах богатейшего прошлого, и рассматривает историю как универсальный учебник жизни.

Это — третий по счету сборник публикаций академика С.Л. Тихвинского. Ему предшествовали: «История Китая и современность» (1976) и «Китай и всемирная история» (1988). Подобного рода издания наряду с монографическими исследованиями можно рассматривать как отчеты ученого об этапах своих научных поисков. Если первый сборник был целиком посвящен Китаю, то во втором и особенно третьем тематические рамки расширены до общемировых.

В том же 2005 г. издательство «Наука» обратилось к академику С.Л. Тихвинскому, ветерану Великой Отечественной войны с предложением собрать воедино его основные работы, монографии, опубликованные ранее в различных издательствах, в научных журналах и сборниках статей с тем, чтобы переиздать их вместе в виде «Избранных произведений», которые вышли в свет летом 2006 г. в пяти книгах. В 2012 г. «Избранные произведения» академика С.Л. Тихвинского пополнились еще одной, шестой дополнительной книгой, куда вошли работы, изданные им за 6 лет после выхода в свет «Избранных произведений».

Объединенные в одном издании важнейшие труды академика С.Л. Тихвинского впечатляют широтой охвата проблем и событий, общепланетарной географией, хронологическими рамками — от древности до наших дней.

Выход в свет «Избранных произведений» академика С.Л. Тихвинского — весомый вклад в российскую и мировую науку. Знаменательно, что издание «Избранных произведений» состоялось в 2006 г. — в год России в Китае, а их автор был удостоен специального книжного приза Международной книжной ярмарки 2006 г. в Пекине.

Научное творчество С.Л. Тихвинского поистине неиссякаемо, и в XXI в. он продолжает дело, начатое в далеком 1944 г. (первая публикация).

Свое 90-летие академик С.Л. Тихвинский отметил изданием еще одной книги — «Восприятие в Китае образа России» (М., 2008). В кратком предисловии автор объяснил причины, побудившие его к написанию этой книги, и сформулировал задачи, которые он поставил перед собой, приступая к работе над ней:

«На протяжении многих лет во время чтения лекций студентам и выступлений перед различными аудиториями российских слушателей автору данного очерка часто задавали вопрос: как в Китае воспринимают своего ближайшего соседа Россию? Было сложно кратко, а тем более однозначно отвечать на этот вопрос, поскольку в отдельные периоды российско-китайских отношений среди представителей различных обществен-

ных слоев населения Китая бытовало разное восприятие образа России (и Советского Союза). В целом на протяжении почти 400 лет отношения России с Китаем носили добрососедский характер, но бывали и периоды ухудшения отношений и, соответственно, негативного восприятия России в Китае... Обобщив личные впечатления от многолетнего общения с представителями различных кругов китайского общества, а также письменные и устные свидетельства о восприятии китайцами образа России (Советского Союза) на различных этапах российско-китайских отношений, автор попытался показать преимущественно доброе отношение китайцев к России и россиянам и в то же время выявить причины относительной живучести ряда недружественных России стереотипов в сознании отдельных представителей китайского народа и рассказать обо всем этом читателю в определенной исторической последовательности. Выражаю надежду, что этот очерк позволит читателю лучше понять менталитет нашего великого соседа — китайского народа — и поможет крепить с ним добрососедство, дружбу и стратегическое партнерство, развивать всесторонние обмены в области культуры в целях преодоления еще бытующих кое-где превратных представлений друг о друге и для достижения полного взаимопонимания»²³.

На протяжении многих лет Сергей Леонидович вынашивал замысел создания коллективной монографии в нескольких томах, охватывающей всю историю Китая от времен палеолита до наших дней.

Достижения отечественного и зарубежного китаеведения, равно как и практические потребности мировой и региональной политики, развитие российско-китайских отношений — все это настоятельно требовало создания многотомного обобщающего труда по истории Китая. Взвесив возможности отечественных китаеведов, академик С.Л. Тихвинский счел возможным создание такого фундаментального произведения именно силами российских китаеведов.

К написанию 10-томника «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» были привлечены ученые академических институтов и университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска. За предельно короткий для такого издания срок в 4–5 лет работа в основном завершена: три тома (2, 7, 10) находятся в издательстве, еще три готовы к изданию, а по остальным работа в стадии завершения. Главная проблема — это недостаточное финансирование. Академик С.Л. Тихвинский как главный редактор 10-томника на протяжении всего периода подготовки томов следил за их прохождением, а подготовленные тщательно редактировал, дополнял, сокращал, словом, был не только инициатором создания этого издания, но и активным его созицателем, особенно в плане выработки единой научной концепции. В эти годы именно данная работа стала главным смыслом научного творчества Сергея Леонидовича. Издание первых трех томов ожидается уже в этом году.

Особого внимания наряду с выдающейся деятельностью на дипломатическом и научном направлении заслуживает общественная деятельность академика С.Л. Тихвинского как выдающегося поборника развития добрососедских, дружественных отношений с нашим великим восточным соседом — Китаем.

С.Л. Тихвинский будучи убежденным сторонником добрососедства, дружбы и сотрудничества между народами России и Китая, с первых дней деятельности Общества советско-китайской дружбы (1957 г.) принимал самое активное участие в его работе. В самые трудные времена возникшего с середины 1960-х гг. острого противостояния между Китаем и Советским Союзом Общество советско-китайской дружбы взяло на себя крайне ответственную и трудную миссию сохранения в памяти и делах советских людей традиций дружбы и добрососедства между народами двух стран. С.Л. Тихвинский в качестве первого заместителя Председателя ОСКД вел большую работу по поиску путей нормализации советско-китайских отношений. Он поддерживал деятельность филиалов ОСКД в приграничных с Китаем регионах. На состоявшейся в 1978 г.

III Всесоюзной конференции ОСКД С.Л. Тихвинский выступил с докладом, в котором в качестве главной задачи Общества было поставлено содействие восстановлению, укреплению и развитию братской дружбы и сотрудничества между народами СССР и КНР, а также ознакомление общественности страны с жизнью китайского народа, его историей и культурой.

В начале 1982 г. С.Л. Тихвинский в качестве руководителя ОСКД и дипломата посетил Китай, где возобновил контакты ОСКД с Китайским народным обществом дружбы с зарубежными странами, что побудило китайскую сторону возродить Общество китайско-советской дружбы. В октябре 1983 г. представительная делегация ОСКД во главе с С.Л. Тихвинским по приглашению КНОДЗ и ОКСД посетила Китай, что означало возобновление постоянных контактов между двумя организациями.

По инициативе ОСКД были значительно активизированы контакты с китайскими деятелями культуры и науки. Все это создавало в нашей стране и в Китае общественную атмосферу, способствовавшую нормализации двусторонних отношений. После распада СССР и ликвидации Союза советских обществ дружбы по решению Центрального правления ОСКД оно было преобразовано в Общество российско-китайской дружбы. С.Л. Тихвинский в 1994 г. был избран председателем ОРКД. С 1998 г., по-прежнему активно участвуя в текущей работе ОРКД, он сосредоточил свои силы на научной работе. Он был единогласно избран Почетным председателем ОРКД.

Когда о людях, подобных С.Л. Тихвинскому говорят «человек-легенда», в этом нет ни пафоса, ни преувеличения. Трудно себе представить, что даже только то, о чем упомянуто в этой статье, сделано одним человеком.

Более чем 70-летняя плодотворная и многогранная деятельность академика С.Л. Тихвинского, дипломата, ученого, общественного деятеля отмечена высокими правительственные наградами. Он награжден многими орденами, медалями, дважды удостоен Государственных премий, имеет высокие награды зарубежных стран. Новыми наградами и званиями отмечено для него начало нового века и нового тысячелетия. В 2008 г., в год 90-летия С.Л. Тихвинского за выдающийся вклад в развитие российской и мировой исторической науки и многолетнюю плодотворную деятельность он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, двенадцатым по счету орденом.

В 2000 г. С.Л. Тихвинский был удостоен звания «Заслуженный работник дипломатической службы». В следующем 2001 г. Дипломатическая академия МИД РФ за заслуги С.Л. Тихвинского в подготовке дипломатических кадров присвоила ему звание «Почетный доктор Дипломатической академии МИД РФ». (В 1980–1986 гг. Сергей Леонидович был ректором Дипакадемии МИД СССР). В том же 2001 г. он стал лауреатом премии «Триумф», которая присуждается за наивысшие достижения в области науки и литературы. Всю премию он передал восточному факультету родного Петербургского университета, Институту стран Азии и Африки при МГУ, Институту Дальнего Востока РАН для материального поощрения особо отличившихся в учебе магистрантов и аспирантов. Эта благотворительная акция ученого явилась реальной заботой о подготовке молодых специалистов по Китаю, нового поколения китаеведов XXI века.

В 2002 г. С.Л. Тихвинский вновь обращается к теме преемственности поколений в отечественном китаеведении, его роли в упрочнении российско-китайских отношений. Вспоминая о своих размышлениях после праздничных торжеств 1 октября 1999 г. в Пекине, Сергей Леонидович пишет: «Я думал о том, что для успешного развития отношений с Китаем нам необходимо усилить подготовку специалистов по Китаю; мы, китаеведы старшего поколения, постепенно уходим из жизни. Крайне важно успеть передать эстафету дружбы с Китаем подрастающему поколению россиян. Тогда между Красной

площадью Москвы и площадью у Ворот Небесного Спокойствия в Пекине на долгие годы сохранится нерушимая связь добрососедства и дружбы²⁴.

В Китае высоко ценят заслуги дипломата и ученого С.Л. Тихвинского, его вклад в развитие добрососедских, дружественных отношений между нашими странами, неизменное уважение российского ученого к китайскому народу-труженику, его древнейшей истории и культуре, его традициям, которым проникнуты все его труды. Для историка С.Л. Тихвинского прошлое не существует в отрыве от настоящего и будущего.

В 1999 г., когда отмечалось 50-летие образования КНР, именно С.Л. Тихвинский возглавил делегацию Общества российско-китайской дружбы и Российского центра научного и культурного сотрудничества при правительстве РФ (больше известного как Росзарубежцентр) для участия в юбилейных торжествах.

Вновь, как и полвека назад, в числе почетных гостей С.Л. Тихвинский был приглашен на трибуны главной площади Китая — Тяньаньмэнь и принял участие в многочасовом грандиозном, красочном празднике. В последующие дни он выступил с докладами на конференции, посвященной 50-летию образования КНР, на симпозиуме «Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы», на юбилейном заседании Общества китайско-российской дружбы, посвященном 50-летию его учреждения, и был награжден юбилейной медалью Общества «За выдающийся вклад в укрепление китайско-российской дружбы». Для академика С.Л. Тихвинского юбилей — это не только праздник, но и обязательно работа.

В октябре 2007 г. исполнилось 50 лет Обществу российско-китайской дружбы. На торжественном собрании, посвященном этой знаменательной дате, глава китайской делегации, председатель Китайского общества дружбы с заграницей и председатель Общества китайско-российской дружбы Чэн Хаосу объявил решение Исполкома КНОДЗ о присвоении почетному председателю ОРКД С.Л. Тихвинскому почетного звания «посланец народной дружбы» «за выдающийся вклад в дело дружбы и взаимопонимания между народами Китая и России» и вручил ему нагрудный знак и диплом о награждении.

1 октября 2009 г. С.Л. Тихвинский снова был приглашен в КНР на юбилейные торжества в связи с 60-летием образования КНР. На этот раз он был единственным из иностранных гостей участником исторической церемонии провозглашения КНР 1 октября 1949 г.

На 5-м Международном форуме по мировому китаеведению, состоявшемся в Шанхае в марте 2013 г., академик С.Л. Тихвинский был удостоен награды за выдающийся вклад в изучение Китая²⁵. Сам он не мог принять участие в работе форума и обратился к его организаторам и участникам с приветственным словом, в котором рассказал о своей многолетней связи с Китаем. «Я был очевидцем событий 1 октября 1949 г., дня, которым я дорожу всю свою жизнь», — заявил он в видеоклипе с записью его приветственного слова.

К таким людям, как академик Сергей Леонидович Тихвинский, с полным основанием применима китайская пословица: «С чистым сердцем уйти с головой в науку — вот признак настоящего ученого».

В настоящее время академик С.Л. Тихвинский является советником Президиума РАН, членом Бюро Отделения историко-филологических наук, почетным председателем Национального комитета российских историков. Он почетный председатель Общества российско-китайской дружбы, член ученого совета Института Дальнего Востока РАН, член редакционной коллегии журнала «Новая и новейшая история», главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

Символично, что в наше время день рождения академика С.Л. Тихвинского совпал с Днем знания и науки. Желаем сердечно Сергею Леонидовичу крепкого здоровья, жизнелюбия, новых творческих свершений и радостного долголетия.

1. Подробно о С.Л. Тихвинском и исчерпывающий список его трудов см.: Сергей Леонидович Тихвинский: Материалы к библиографии ученых. Изд. 2-е, доп. История. М., 2008. Вып. 11. Работы, опубликованные С.Л. Тихвинским после 2008 г., см.: Избранные произведения. М., 2012. Кн. 6, доп. См. также: Раздвигая горизонты науки: К 90-летию акад. С.Л. Тихвинского. Разд. I. Ученый и дипломат. Сб. ст. М., 2008; *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. М., 2002.
2. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. С. 19–23. См. также: Советско-китайские отношения, 1917–1957: Сб. док. М., 1959. С. 213–216; Русско-китайские отношения в XX в.: Документы и материалы. Советско-китайские отношения. Т. 5. В 2-х кн. 1946 — февр. 1950. Кн. 2. М., 2005. С. 186–189.
3. История человечества. Научное и культурное развитие. [русскоязычная версия]: в 8 т. / UNESCO. М.: МАГИСТРПРЕСС. 2003–2005.
4. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения: В 5-ти кн. М., 2006. Кн. 4. С. 370.
5. Там же. С. 373.
6. Там же. С. 382.
7. Там же. С. 420.
8. Там же.
9. Там же. С. 368.
10. Подробно о документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.» и работе над ней см.: Ипатова А.С. История российско-китайских отношений в документах и материалах // Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 70–93. См. также рецензии на отдельные тома.
11. Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 1. 1608–1683 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома Л.И. Думан, сост. В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1969; Т. 2. 1686–1692 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома Л.И. Думан, сост. В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1972. Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. 1700–1725. Т. 1. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост.: В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1978; Т. 2. 1725–1727 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост.: В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1999; Т. 3. 1727–1729 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост.: В.С. Мясников, А.И. Тарасова. М., 2006. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т.6. 1752–1768 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост. В.С. Мясников, Г.И. Саркисова. Русско-китайские отношения в XIX веке: Материалы и документы. Т. 1. 1803–1807 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост. М.Б. Давыдова, И.Т. Мороз, В.С. Мясников, Н.Ю. Новгородская. М., 1995; Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 3. сент. 1931–июль 1937. М., 2010. Т. 4. 1937–1945 в 2-х кн. М., 2000. Т. 5. в 2-х кн., М. 1946–1950/ Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. томов В.С. Мясников, сост. А.М. Ледовский, Р.А. Мировицкая, В.С. Мясников. М., 2005.
12. Цинцзи вайцзяо шиляо. Т. 1–112. Пекин, 1932–1935.
13. Такими как «Чоу бань и у ши мо» (Бэйпин, 1930; Пекин, 1959; Тайбэй, 1963, фотография).
14. United States Policy Toward China: Diplomatic and Public Documents, 1839–1939. N.Y, 1964.
15. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5. С. 310–311.
16. Подробно об этом см.: Присуждение Государственной премии Российской Федерации академику С.Л. Тихвинскому // Новая и новейшая история. 2000. № 6.
17. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 4. С. 6–65.
18. Там же. С 11.
19. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к воротам Небесного Спокойствия. С. 6.
20. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5. С. 154–155.
21. Там же. С. 163.
22. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5. С. 163.
23. *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. М., 2008. С. 5–6.
24. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. С. 5.
25. Это событие было освещено в шанхайских СМИ, в частности, в газете “Shanghai Daily” от 24 марта 2013г.